

УДК 94 (571.5)
DOI: 10.17223/19988613/71/6

Е.В. Плотникова

СИСТЕМА ЧАСТНЫХ БАНКОВ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Рассматриваются формирование и функционирование системы частных банков Иркутской губернии в первой половине XIX – начале XX в. Нижний предел хронологии связан с зарождением первого частного банка в Иркутске, учрежденного при Сиропитательном доме Елизаветы Медведниковой в 1836 г. Верхний предел обусловлен второй и последней волной банковской национализации, прокатившейся по Иркутской губернии в 1920 г.

Ключевые слова: система банковских институтов; частные банки Иркутской губернии.

Для России на современном этапе ее развития, характеризующемся ростом предпринимательской инициативы и расширением инструментов и масштабов кредитования, в высшей степени велико значение исторического пути становления и эволюции кредитно-финансовой сферы в целом и системы банковских институтов в частности. Кредит как средство увеличения оборотного капитала, как сегодня, так и в исторической ретроспективе, всегда способствовал развитию и расширению любого предпринимательского начинания. На стыке XVIII и XIX вв. предпринимательское сообщество и Иркутской губернии, и России в целом испытывало кредитный голод вследствие неразвитости банковской системы и недостатка предложения финансовых инвестиций, направленных на стимулирование деловой активности в стране. В банковской сфере этого периода имела место монополия государства. Банковские учреждения полностью подчинялись политике центральной власти, направленной прежде всего на поддержку дворянства и крупного купечества. Неразвитость региональной сети и недостаточная гибкость банковских институтов сковывали предпринимательскую инициативу, не позволяли мелкому и среднему звеньям российского бизнес-сообщества упрочить свои капиталы и нарастить деловые обороты. Для увеличения нормы прибыли мелкому и среднему предпринимателю, возможно, даже в большей степени, чем крупному, требовалось использование финансового рычага, который бы позволил сократить издержки за счет большего товарооборота и дал возможность значительно увеличить конечную прибыль, полученную от торгового предприятия. Такой рычаг и в современном мире, и в дореволюционной России являет собой банковский кредит.

К началу XIX в. Россия подошла со слабо развитой банковской сферой, находящейся под полным контролем государства, и отсутствием систематизированного банковского законодательства. В первой половине XIX в., с началом отхода государства от монополии в кредитно-финансовой сфере, в некоторых регионах Российской империи появляются первые негосударственные банки, такие как Анфиловский в г. Слободском, Ларинский в с. Любучи Рязанской губернии,

Савинский в с. Осташкове, открытые в 1809, 1817 и 1818 г. соответственно [1. С. 16].

Иркутская губерния в первой четверти XIX в. была лишена банковских учреждений. К этому времени здесь была осуществлена одна неудачная попытка открытия ассигнационной банковской конторы, действовавшей в период 1779–1788 гг. [2], целью которой был обмен металлических денег на бумажные ассигнации, и располагался ряд учреждений, несущих некоторые банковские функции в качестве своей дополнительной деятельности. К таким учреждениям относился Иркутский приказ общественного призрения, основанный в марте 1797 г. [3. С. 31], своей главной целью имевший попечение и «надзирание» над народными школами, сиротскими домами, госпиталями и больницами, богадельнями, домами сумасшедших и работными домами и в качестве своей побочной деятельности обладавший правом принимать вклады и заниматься ссудной деятельностью для поддержания своей основной цели [4].

Первым банком, учрежденным в Иркутске, стал Банк при Сиропитательном доме Елизаветы Медведниковой. Он совмещал в себе как благотворительные, так и коммерческие цели. Банк явил собой воплощение частной учредительской инициативы, в которой торговые капиталы семьи первогильдейных купцов Медведниковых нашли свое применение в фундаментальном благотворительном проекте, давшем толчок развитию женского образования в регионе. Одновременно банк являлся коммерческим предприятием, служившим интересам местного купечества. Будучи изначально учрежденным при сиропитательном доме для девочек-сирот, банк никогда не существовал в отрыве от него и первой и главнейшей целью своего существования имел финансирование деятельности приюта, а уже затем – помощь местному купечеству в увеличении торговых оборотов. Сиропитательный дом Елизаветы Медведниковой был основан Иваном Логиновичем Медведниковым в соучредительстве со своим несовершеннолетним братом Логином Логиновичем в ознаменование воли своей покойной матери, умершей в 1828 г. [5. Л. 22]. Это устное завещание стало следствием непростых обстоятельств собственной

жизни купчихи, заставившей ее на своем примере испытать все тяготы женщины, рано оставшейся без мужа, на плечи которой всецело легло воспитание двоих сыновей. Мысль об открытии сиропитательного дома посещала Елизавету Медведникову на протяжении всей жизни, в своих беседах она неоднократно упоминала о желании помочь девочкам, оставшимся без отца, и дать им возможность получения хорошего образования, которое в это время было доступно в губернии лишь представителям мужского пола. Идея учреждения Банка при сиропитательном доме принадлежала сыну покойной Ивану Логиновичу Медведникову, который преследовал двоякую цель: с одной стороны, воплощения воли ушедшей матери, с другой – открытия первого специализированного кредитного учреждения в Иркутской губернии, предназначавшегося для поддержки местного купечества и придания стимула развитию экономики региона. Положение о Сиропитательном доме и Банке при нем, являвшееся, по сути, уставом этого учреждения, было утверждено 20 июня 1836 г. [6]. Совет, управлявший делами обоих заведений, начал свою работу 13 мая 1837 г. [7. Л. 41]. Долгое время Медведниковский банк не имел конкурентов в Иркутске, что позволяло ему успешно осуществлять свою деятельность и из года в год наращивать обороты. Это был единственный банк, имевший местное происхождение и основанный полностью на капиталах местного купечества, все остальные частные банковские учреждения, открывшиеся в Иркутске впоследствии, являлись представительствами крупнейших банков европейской части России. С 1862 г. при Медведниковском банке действовала сберегательная касса. Основой этому послужил утвержденный в 1841 г. Николаем I устав сберегательных касс, после чего данный вид учреждений стал распространяться по всей стране. Основной целью сберкасс Медведниковского банка являлось принятие небольших вкладов от населения до 100 руб. включительно [8]. Целью ее функционирования было включение малообеспеченных слоев населения в финансовый кругооборот. Банк при Сиропитательном доме Елизаветы Медведниковой просуществовал 84 года, успешно пережив как смену своей организационно-правовой формы, так и все перипетии, связанные с периодом Гражданской войны и политической нестабильности в регионе. Он ознаменовал собой пример благотворительной инициативы, давшей толчок как развитию женского образования, так и генезису частного кредитно-финансового сектора в регионе. История функционирования данного банковского института демонстрирует яркий пример роли личности в истории, когда инициативы даже одного человека достаточно, чтобы воздвигнуть нечто монументальное, на протяжении долгих лет способное служить на благо всего общества.

С открытием в 1865 г. в Иркутске отделения Государственного банка коммерческие банки и финансовые учреждения получили возможность пользоваться в нем кредитом наряду с частными лицами и предприятиями губернии. Обзор деятельности государственных кредитных учреждений в целом, и Государственного банка в частности не является целью данного

исследования, однако не упомянуть о последнем не представляется возможным, так как именно Государственный банк вместе сетью своих отделений являлся в некоторой степени кредитором частных банков и финансовых учреждений, хранителем их сбережений, в нем открывались специальные текущие счета для облегчения процедуры и быстроты кредитования местных финансовых институтов. Здесь же банки могли производить переучет имевшихся в их портфеле векселей, тем самым разделяя риски с Государственным банком.

В преддверии первого экономического подъема в России, начавшегося в 1880-х гг., в Иркутске 25 февраля 1873 г. открылось отделение Сибирского Торгового банка [9. С. 3]. Оно было первым из отделений, учрежденных головным банком, открытым в Екатеринбурге на основании устава, утвержденного 5 июля 1872 г. [10]. Банк являлся акционерным, среди его учредителей были такие видные государственные деятели, как П.А. Шувалов и П.П. Дурново, известный купец и финансист Г.О. Гинцбург, промышленник и общественный деятель М.А. Нуров, военный и наследственный золотопромышленник В.И. Асташев, банкир и крупный золотопромышленник Н.Д. Бенардаки, крупный финансист и общественный деятель Л.М. Розенталь. Банк производил учет российских и иностранных векселей, выдачу кредитов сроком до 9 месяцев, получение платежей за счет третьих лиц по векселям, производство платежей и денежных переводов в России и за рубежом там, где имелись отделения банка, покупку и продажу ценных бумаг, прием вкладов и ценностей на банковское хранение [Там же]. Иркутское отделение Сибирского Торгового банка занималось кредитованием не только местных, но иногородних предпринимателей. Среди последних в основном преобладали представители близлежащих территорий: Енисейской, Томской губерний и Забайкальской области [11]. Вместе с тем банк выдавал займы и предпринимателям из более отдаленных областей, среди его клиентов встречаются заемщики из Могилевской, Херсонской и других губерний европейской части Российской Империи [12. Л. 12, 33, 35, 80, 179, 180]. Впрочем, к предоставлению подобных займов банк подходил с особой щепетильностью. По этому поводу Правление банка направляло многочисленные циркуляры, требующие соблюдать исключительные меры предосторожности в целях обеспечения максимальной гарантии возврата кредитов [13. Л. 4, 37–38 об., 70, 71 об., 75, 76 об., 79–80; 14. Л. 18–18 об.]. В иркутском отделении банка не существовало жестких нормативов по определению четких рамок одобряемых кредитов, в определенной степени при открытии кредита был распространен индивидуальный подход к заявителям, не последнее место играло и такое понятие, как «деловая репутация» заемщика [13. Л. 75 об.–76.].

15 ноября 1874 г. Министром финансов М.Х. Рейнтерном был утвержден устав иркутского Общества взаимного кредита, целью которого была возможность для его членов помещать свои сбережения и получать необходимые деньги в ссуду [15. С. 1]. Общества взаимного кредита существовали в России с 1864 г.,

с момента открытия первого из них в Санкт-Петербурге по инициативе Е.И. Ламанского [16. С. 3–5]. Лица, вступившие в общество взаимного кредита, могли пользоваться кредитом в нем, «соразмерно степени благонадежности или сумм представленного каждым обеспечения» [17. С. 13]. Степень этой благонадежности устанавливали правление и приемный комитет общества, которые выбирались на общем собрании его членов, каждый из которых имел один голос [15. С. 25]. В основном в эту организацию вступали те, кто не мог получить кредит в акционерных коммерческих банках, не соответствуя более жестким залоговым условиям последних; при вступлении в общество иногда достаточно было простого ручательства его членов и 10%-ного взноса от суммы принятого на себя обязательства в случае убыточности операций общества, минимальный размер которого определялся в 100 руб. [Там же. С. 2, 4]. Несмотря на утвержденный еще в 1874 г. устав, Иркутское общество взаимного кредита открыло свои действия лишь спустя тридцатилетие – 19 января 1904 г. [18. Л. 22]. При нем был образован банк, которым уже за первый год работы было принято вкладов на сумму 1 млн 200 тыс. руб. [Там же. Л. 24], выдано займов более чем на 0,5 млн руб. и учтено векселей практически на 0,5 млн руб. [Там же. Л. 25]. К концу 1905 г. в нем уже состояли более 200 членов, капитал обеспечения которых составлял свыше 700 тыс. руб. [Там же. Л. 77].

В 1885 г. в Иркутске был учрежден филиал Волжско-Камского Коммерческого банка, имевшего свое головное отделение в Санкт-Петербурге, открытое на основании устава, утвержденного 24 февраля 1870 г. [19]. Банк являлся акционерным, его учредителями стали крупные финансисты и купцы. Банк и его отделения осуществляли учет российских и иностранных векселей, выдачу векселей, получение денег и платежи по векселям, выдачу ссуд на срок до 9 месяцев, денежные переводы по отделениям банка, покупку и продажу ценных бумаг, продажу товаров по поручению третьих лиц, покупку и продажу драгоценных металлов, открывали подписки на государственные и общественные займы, прием вкладов и различных ценностей на хранение [19]. Руководство Волжско-Камского Коммерческого банка строго следило за распространением спекулятивных операций среди своих служащих. Необходимо заметить, что для периода конца XIX – начала XX в. биржевые спекуляции с ценными бумагами были характерным явлением, особенно распространенным среди столичных акционерных банков. Данный факт отмечал отечественный исследователь А.В. Пыжиков, посвятивший этому вопросу целое издание, в котором отмечал спекулятивный характер операций столичных акционерных банков, пользующихся поддержкой правительственных кругов, и, наоборот, нацеленность московского банковского сообщества на кредитование отечественного промышленного сектора страны [20]. Правление же Волжско-Камского Коммерческого банка запрещало спекулятивные покупки и продажи процентных бумаг, в том числе посредством обращения служащих к услугам маклеров или сторонних банковских учреждений [12.

Л. 9 об.]. После введения в Государственном банке новых временных правил по учету векселей, упрощавших и ускорявших эту процедуру, Волжско-Камский Коммерческий банк, следуя законам конкуренции, предоставил право иркутскому и другим своим отделениям учитывать векселя без рассмотрения Учетного комитета, что было привлекательным условием для клиентов банка, но и увеличивало риски последнего по части учетной операции [Там же. Л. 14].

В 1898 г. в Иркутске было открыто отделение Русско-Китайского банка [21. С. 307]. Русско-Китайский акционерный банк был основан 10 декабря 1895 г., после поражения Китая в Японо-Китайской войне 1894–1895 гг., по инициативе Франции и России, которые хотели усилить свое экономическое и политическое влияние в Китае. После поражения на Китай была наложена большая контрибуция. Французские и российские банки для осуществления выплат по китайским займам основали в 1895 г. синдикат. Русско-Китайский банк был создан по инициативе С.Ю. Витте для управления займами, выпускаемыми синдикатом, а также для содействия строительству Китайско-Восточной железной дороги и финансирования торговли между Россией и Китаем [21. С. 294–295]. Иркутское отделение банка было ограничено в размерах кредитования своим Правлением. Последнее не приветствовало выдачу крупных займов. Так, в 1898 г. оно отказало отделению в кредитовании одной из самых значительных золотодобывающих компаний страны, «Ленского золотопромышленного товарищества», которое хотело перевести свой кредит в размере 2 млн руб. из Государственного банка в Русско-Китайский [22. Л. 17]. Обоснованием отказа послужил слишком высокий размер запрошенного займа. Иркутское отделение Русско-Китайского банка располагалось в г. Иркутске в доме Тышковского по Большой улице [23. Л. 42]. 30 марта 1910 г. представители Иркутского отделения банка – директор отделения Болеслав Петрович Шостакович и товарищ (заместитель) директора Оскар Юльевич Линденберг – заключили с подрядчиками – архитектором Федором Федоровичем Коштылом и купцом Абрамом Леонтьевичем Кринкевичем – договор на постройку в Иркутске здания для банковского отделения [24. Л. 1]. Здание было построено, однако располагаться в нем пришлось другому – Русско-Азиатскому – банку, являвшемуся правопреемником Русско-Китайского.

В связи с непрерывно ухудшающимся финансовым положением банка, на которое заметное влияние оказал хлопковый кризис в России, Русско-Китайский банк в 1910 г. слился с Северным банком, в результате чего возник самый крупный акционерный банк в Российской Империи – Русско-Азиатский банк [25]. Все ранее существовавшие отделения Русско-Китайского банка, включая Иркутское, продолжили свою деятельность в качестве отделений Русско-Азиатского банка [26]. Русско-Азиатский банк имел акционерный капитал в 50 млн руб. и 175 отделений в России и за рубежом, к 1914 г. он являлся самым крупным акционерным коммерческим банком в Российской Империи [27. С. 82]. Главным направлением деятельности Русско-

Азиатского банка было финансирование железнодорожного строительства, производства вооружений и некоторых отраслей тяжелой индустрии; наряду с этим банк занимался кредитованием товарооборота и различных отраслей промышленности [28. С. 27]. К 1914 г. под контролем Русско-Азиатского банка находилось порядка 160 акционерных компаний, с общим капиталом более 1 млрд руб., из них 124 торгово-промышленных предприятия, 20 железнодорожных обществ, четыре пароходства, три страховые компании, два земельных банка [28. С. 27]. Следует отметить, что Русско-Азиатский банк был кредитным учреждением с самым высоким процентом иностранного участия, доля иностранного капитала, преимущественно французского, здесь составляла 72% [29. С. 363]. Иркутское отделение банка возглавил бывший директор местного отделения Русско-Китайского банка Болеслав Петрович Шостакович. Однако в 1911 г. он попросил окончательный расчет и ушел со службы в банке по собственному желанию [30. Л. 309]. В руководстве отделением его сменил действительный статский советник Альфонс Васильевич Витте [23. Л. 18]. Обороты иркутского отделения банка за шестилетний период работы (1910–1916) имели тенденцию роста. За исключением 1911 г., когда обороты банковского отделения упали на 12,8%, в остальные годы, вплоть до революционного 1917 г., его обороты неуклонно увеличивались, и годовой рост составлял в среднем 36,9%. Максимальный рост оборотов произошел в 1916 г., явив собой почти двукратное увеличение, выразившееся в сумме более 92 млн рублей, что составило 91,3% прироста и означало увеличение движения сумм по банковским операциям, характеризующееся доверием к отделению со стороны клиентов [31. Л. 14, 35 об., 53, 81 об., 107 об., 131 об.]. Что касается прибылей отделения, то первые три года своей работы оно было убыточным. Максимальный убыток составил 78 909,33 руб. по итогам 1912 г. Однако в дальнейшем отделение преодолело эту негативную тенденцию, и с 1914 по 1916 г. закрывало свои годовые балансы с прибылью [Там же. Л. 25, 49, 67, 95, 120 об., 146].

В 1917 г. в Иркутске открылось отделение Московского народного банка, который был образован на волне подъема кооперативного движения начала XX в. Он венчал собой иерархию трехуровневой системы кооперативов, включавшую кроме него самого отдельные кооперативные организации и союзы кооперативов [32. С. 341]. Московский народный банк создавался как центральный кооперативный банк и, являясь организацией третьего уровня, объединял в рамках своей деятельности учреждения различного профиля, к которым относились производственные, потребительские, кредитные кооперативы и их союзы [33. С. 17]. Московский народный банк централизовал кооперативное движение и включил его в единую кредитно-денежную кооперативную систему России. Он занимался кредитованием, поставкой сельскохозяйственной техники, удобрений и семян, координировал работу кооперативных союзов, осуществлял банковские операции кооперативных учреждений как в России, так и за рубежом [16. С. 3]. Иркутское отделение Москов-

ского народного банка начало свою работу 23 октября 1917 г. [34. Л. 172]. Управляющим отделением был назначен А.И. Погребецкий [35. Л. 72]. За первый день работы банк принял бессрочные вклады на 19 000 руб. и открыл текущие счета на 21 380,41 руб. На 1 ноября 1917 г. объем вексельных кредитов, выданных отделением банка, составил 1 013 519,63 руб., а сумма открытых текущих счетов увеличилась в десять раз и составила 214 032,64 руб. [36. Л. 139 об., 140 об., 154]. Первое заседание Учетного комитета Иркутского отделения Московского народного банка прошло 28 октября 1917 г. На нем было решено открыть кредиты Бодайбинскому и Черемховскому обществам потребителей, а также Иркутскому Торгово-Промышленному Товариществу Потребительских кооперативов [35. Л. 69–69 об.]. Таким образом, в Иркутске был заложен фундамент кредитной организации, объединившей под своим началом все местное кооперативное движение. Однако период становления и развития новообразованного кредитного учреждения не был спокойным. Отделение Московского народного банка в Иркутске зародилось в канун великих потрясений для России. Его основание практически совпало с громом Октябрьской революции 1917 г., эхом прокатившимся по стране, не обошедшим стороной и Иркутск.

Таким образом, к началу XX в. в Иркутской губернии практически действовала двухуровневая кредитно-банковская система, центральным звеном которой, как и в масштабах всей страны, являлся Государственный банк, через широкую сеть отделений и филиалов аккумулировавший денежные ресурсы государства и перераспределявший их между отраслями народного хозяйства и частными коммерческими банками с помощью кредитования [28. С. 26].

В дальнейшем Россию ждал бурный революционный период, отличавшийся политической нестабильностью и экономической турбулентностью. В Иркутской губернии он нашел свое отражение в смене политических режимов. В период с декабря 1917 г. по январь 1920 г. советская власть здесь устанавливалась дважды, сопровождаясь соответствующими национализационными процессами, в том числе в банковской сфере. Первая волна банковской национализации (январь–май 1918 г.) затронула не все частные кредитные учреждения, оставив в стороне отделение Московского народного банка. Последнее обстоятельство объясняется кооперативным характером банка, который по роду своей деятельности был связан с широкими слоями населения. Большевики, боясь недовольства социальных масс, на которые они опирались в своей политической деятельности, на первом этапе после прихода к власти старались наладить сотрудничество с кооперацией и возложить на нее учетно-распределительную функцию в масштабе всей страны. Известен декрет СНК от 10 апреля 1918 г. «О потребительских кооперативных организациях», которым кооперация ставилась под контроль государства и обязывалась выполнять государственные задания в части распределения продуктов, а также их закупки, переработки и производства по поручению государственных органов снабжения и ВСНХ [37. С. 178]. В дальнейшем, с укрепле-

нием своей власти в стране, большевики перешли от политики сотрудничества к политике подчинения в отношении кооперативного движения. В этой связи был принят декрет от 2 декабря 1918 г., упразднявший Московский народный банк как альтернативный центр силы, способный влиять на широкие массы населения. Однако Иркутскую губернию данный процесс обошел стороной, так как в этот период советская власть здесь была вытеснена отрядами белочехов. Иркутское отделение Московского народного банка продолжало свою работу вплоть до возвращения в регион в январе 1920 г. власти советов, вместе с которой пришла и вторая волна национализации. Последняя поглотила частный

банковский сектор целиком, растворив его в уже национализированном Государственном банке.

Таким образом, кредитная сфера Иркутской губернии, так же как и России в целом, пережила в своем развитии поступательное движение от зарождения частнособственнической инициативы в момент отхода государства от своей монополии к усилению централизационных процессов, проявившихся в укрупнении банковских капиталов и усилении роли Государственного банка, чтобы в итоге вновь вернуться к монополии уже видоизменившегося российского государства на базе советской системы организации финансово-кредитной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банк Сиропитательного дома Елизаветы Медведниковой в Иркутске : историко-статистический очерк / под. ред А.А. Панова. М. : Совет иркутского Сиропитательного дома Е. Медведниковой и банка, 1892. Т. I. 301 с.
2. О учреждении Банковой конторы в Иркутске для вымена Государственных ассигнаций у тамошних жителей : именной указ № 14861 от 10 апреля 1779 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. XX. С. 810. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9828/#page/812/mode/1up> (дата обращения: 15.02.2020).
3. Мантурова С.Ч. Государственное призрение и благотворительность в Забайкалье: историко-культурные практики во втор. пол. XIX – нач. XX вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 24.00.01. Улан-Удэ, 2005. 50 с.
4. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи № 14392 от 7 ноября 1775 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. XX. С. 271. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9828/#page/272/mode/1up> (дата обращения: 15.02.2020).
5. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 156. Оп. 1. Д. 292. 27 л.
6. Об учреждении в Иркутске Сиропитательного заведения и частного при нем банка : высочайше утвержденное мнение Государственного Совета № 9332 от 20 июня 1836 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. СПб., 1836. Т. XI, отд-ние 1. С. 739. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9879/#page/739/mode/1up> (дата обращения: 10.02.2020).
7. ГАИО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1. 41 л.
8. Высочайше утвержденный Устав сберегательной кассы при Банке Иркутского сиропитательного дома Елизаветы Медведниковой № 40326 от 28 ноября 1863 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1863. Т. XXXVIII, отд-ние 2. С. 253. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9941/#page/253/mode/1up> (дата обращения: 10.02.2020).
9. Иркутские губернские ведомости. 1873. 10 марта, № 30. 4 с.
10. Об Уставе Сибирского Торгового банка : сенатский указ № 51065 от 5 июля 1872 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1872. Т. XLVII, отд-ние 2. С. 61. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9964/#page/62/mode/1up> (дата обращения: 11.02.2020).
11. ГАИО. Ф.155. Оп. 1. Д. 11. 190 л.
12. ГАИО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 1. 61 л.
13. ГАИО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 17. 92 л.
14. ГАИО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 14. 21 л.
15. Устав Иркутского общества взаимного кредита. Иркутск, 1875. 29 с.
16. Крутиков В.К., Петров А.В. Создание централизованного кооперативного банка для модернизации кредитно-финансовой системы // Банковское дело. 2011. № 36. С. 2–5.
17. Катцина Т.А., Мариненко Л.Е. Сибирские общества взаимного кредита эпохи свободного предпринимательства (1861–1917 гг.) // Экономическое развитие Сибири. Красноярск : Резонанс, 2016. С. 12–15.
18. ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 44. 77 л.
19. Высочайше утвержденный Устав Волжско-Камского Коммерческого банка № 48058 от 24 февраля 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1870. Т. XLV, отд-ние 1. С. 190. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9957/#page/190/mode/1up> (дата обращения: 11.02.2020).
20. Пыжиков А.В. Питер–Москва. Схватка за Россию. М. : Олма Медиа Групп, 2014. 464 с.
21. Казухико Яго. Русско-Китайский банк в 1896–1910 гг.: международный финансовый посредник в России и Азии // Экономическая история : ежегодник, 2011/2012. М. : РОСПЭН, 2012. С. 293–314.
22. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 632. Оп. 1. Д. 280. 52 л.
23. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 366. 71 л.
24. РГИА. Ф. 632. Оп. 1. Д. 287. 20 л.
25. РГИА. Ф. 632. Русско-Китайский банк (историческая справка). URL: <http://www.furgia.ru/object/27610928#!page:1/o:27610928/p:1> (дата обращения: 11.02.2020).
26. Об учреждении акционерного коммерческого банка, под наименованием: «Русско-Азиатский банк» : высочайше утвержденное Положение Совета Министров № 33788 от 14 июня 1910 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. СПб., 1910. Т. XXX, отд-ние 1. С. 787. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10035/#page/789/mode/1up> (дата обращения: 11.02.2020).
27. Петров Ю.А. Король банкиров // Родина. 2005. № 5. С. 82–86.
28. Петров Ю.А. Коммерческие банки и экономическое развитие России в конце XIX – начале XX века // Экономическая история. 2010. № 3. С. 25–33.
29. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М. : Госполитиздат, 1950. Т. II: Капитализм. 735 с.
30. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 217. 655 л.
31. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 365. 158 л.
32. Соколовский А. В. Кооперативный кредит в России в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Иваново, 2007. 402 с.
33. Плотникова Е.В. Возникновение, становление и функционирование Иркутского отделения Московского народного банка в период великих потрясений в 1917 – первой половине 1918 гг. // Известия Иркутского государственного университета. 2019. Т. 28. С. 17–26.
34. ГАИО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 9. 236 л.

35. ГАИО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 3. 110 л.
 36. ГАИО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 11. 671 л.
 37. Плотникова Е.В. Банковская сфера Иркутска в период национализации (декабрь 1917 – июль 1918 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск : Байкал. гос. ун-т, 2019. С. 174–179.

Elena V. Plotnikova, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: Elena-angarsk@yandex.ru

SYSTEM OF PRIVATE BANKS OF IRKUTSK PROVINCE IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Keywords: system of banking institutions; private banks of the Irkutsk province.

The purpose of this research is to analyze the system of private banking institutions in Irkutsk province in the pre-revolutionary period. The paper reflects the background of the origin, as well as the direct Genesis of the private banking sector in the region. The process of folding and progressive development of the system of private banking institutions in the province is described. The author identifies several stages of development of the private banking sector. The first of them was the birth of the first private banking institution at the time of the state's departure from its monopoly in the credit sphere. In the absence of a clear systematization and codification of banking legislation in this period, the regulation of private banking institutions had a point character, largely reflecting the specifics of specific institutions, such as the charitable nature of the Bank at the Orphan's house of E. Medvednikova in Irkutsk. The charters of private banks were approved by the Highest order of the Emperor. This circumstance made certain difficulties in the process of working and regulating the activities of banking institutions. Banks were not able to respond flexibly to changes in the economic environment due to the complexity and duration of the process of making changes to their main title document. The second stage is marked by a process of centralization in the regulation of banking that is associated, on the one hand, with the development and unification of the credit legislation, on the other hand, with the expansion of branch network of the State Bank and giving him extended powers in the sphere of lending to the private financial sector of the country. At this stage, joint-stock commercial banks are experiencing rapid growth, having extended a wide network of their branches and branches to the regions. The third stage was marked by rapid political processes that took place both at the state and regional levels. The period of the revolution and the subsequent Civil war led to turbulence in the economic system, leaving its mark on the banking sector. Private banks in the Irkutsk province of this period experienced two waves of nationalization associated with the change of political regimes in the region, ending their existence in the process of liquidation of the Soviet one in 1920.

Based on the research, the author came to the conclusion about a nonlinear and multi-stage process of development of the region's private credit sector during this period. The result of this work the author managed to recreate the system of private banking institutions in Irkutsk province's pre-revolutionary era, to designate certain characteristics of the individual credit institutions, to identify General trends in the private banking sector since inception to the eventual elimination of the newly formed Soviet government.

REFERENCES

- Panov, A.A. (ed.) (1892) *Bank Siropitel'nogo doma Elizavety Medvednikovoy v Irkutske: istoriko-statisticheskiy ocherk* [The Bank at Elizaveta Medvednikova's Orphanage]. Vol. 1. Moscow: Council of the E. Medvednikova's Irkutsk Orphanage and Bank.
- Russia. (1830q) O uchrezhdenii Bankovoy kontory v Irkutske dlya vymena Gosudarstvennykh assignatsiy u tamoshnikh zhitel'ev : imennoy ukaz № 14861 ot 10 aprelya 1779 g. [On the establishment of a Bank office in Irkutsk for the exchange of State notes from local residents: Personal Decree No. 14861 of April 10, 1779]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Coll. 1. Vol. 20. [Online] Available from: <https://runivers.ru/bookreader/book9828/#page/812/mode/1up> (Accessed: 15th February 2020).
- Manturova, S.Ch. (2005) *Gosudarstvennoe prizrenie i blagotvoritel'nost' v Zabaykal'e: istoriko-kul'turnye praktiki vo vtor. polovine XIX – nachale XX vv.* [State charity in Transbaikalia: historical and cultural practices in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Abstract of History Dr. Diss. Ulan-Ude.
- Russia. (1830b) Uchrezhdeniya dlya upravleniya guberniy Vserossiyskoy imperii № 14392 ot 7 noyabrya 1775 g. [Institutions for the administration of the provinces of the All-Russian Empire No. 14392 dated November 7, 1775]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Coll. 1. Vol. 20. [Online] Available from: <https://runivers.ru/bookreader/book9828/#page/272/mode/1up> (Accessed: 15th February 2020).
- The State Archives of Irkutsk Region (GAIO). Fund 156. List 1. File 292.
- Russia. (1836) Ob uchrezhdenii v Irkutske Siropitel'nogo zavedeniya i chastnogo pri nem banka: vysochayshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta № 9332 ot 20 iyunya 1836 g. [On the establishment in Irkutsk of an orphanage and a private bank attached to it: the highest approved opinion of the State Council No. 9332 of June 20, 1836]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Coll. 2. Vol. 11. [Online] Available from: <https://runivers.ru/bookreader/book9879/#page/739/mode/1up> (Accessed: 10th February 2020).
- The State Archives of Irkutsk Region (GAIO). Fund 156. List 1. File 1.
- Russia. (1863) Vysochayshe utverzhdenny Ustav sberegatel'noy kassy pri Banke Irkutskogo siropitel'nogo doma Elizavety Medvednikovoy № 40326 ot 28 noyabrya 1863 g. [The highest approved Charter of the savings bank at Elizaveta Medvednikova's Bank of the Irkutsk Orphanage, No. 40326 dated November 28, 1863]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Coll. 2. Vol. 38. [Online] Available from: runivers.ru/bookreader/book9941/#page/253/mode/1up (Accessed: 10th February 2020).
- Irkutskie gubernskie vedomosti*. (1873) 30.
- Russia. (1872) Senatskii ukaz № 51065 ot 5 iyulya 1872 "Ob Ustave Sibirskogo Torgovogo banka" [About the Charter of the Siberian Trade Bank: Senate Decree No. 51065 of July 5, 1872]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Coll. 2. Vol. XLVII. [Online] Available from: <https://runivers.ru/bookreader/book9964/#page/62/mode/1up> (Accessed: 11th February 2020).
- The State Archives of Irkutsk Region (GAIO). Fund 155. List 1. File 11.
- The State Archives of Irkutsk Region (GAIO). Fund 341. List 1. File 1.
- The State Archives of Irkutsk Region (GAIO). Fund 155. List 1. File 17.
- The State Archives of Irkutsk Region (GAIO). Fund 155. List 1. File 14.
- The Irkutsk Mutual Credit Society. (1875) *Ustav Irkutskogo obshchestva vzaimnogo kredita* [The Charter of the Irkutsk Mutual Credit Society]. Irkutsk: [s.n.].
- Krutikov, V.K. & Petrov, A.V. (2011) Sozdanie tsentralizovannogo kooperativnogo banka dlya modernizatsii kreditno-finansovoy sistemy [Creation of a centralized cooperative bank for the modernization of the credit and financial system]. *Bankovskoe delo*. 36. pp. 2–5.
- Kattsina, T.A. & Marinenko, L.E. (2016) Sibirskie obshchestva vzaimnogo kredita epokhi svobodnogo predprinimatel'stva (1861–1917 gg.) [Siberian mutual credit societies of the free enterprise era (1861–1917)]. In: Ponomarenko, S.A. (ed.) *Ekonomicheskoe razvitiye Sibiri* [Economic Development of Siberia]. Krasnoyarsk: Rezonans. pp. 12–15.

18. The State Archives of Irkutsk Region (GAIO). Fund 154. List 1. File 44.
19. Russia. (1870) Vysochayshe utverzhdenyy Ustav Volzhsko-Kamskogo Kommercheskogo banka № 48058 ot 24 fevralya 1870 g. [The highest approved Charter of the Volga-Kama Commercial Bank No. 48058 of February 24, 1870]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Coll. 2. Vol. XLV. [Online] Available from: <https://runivers.ru/bookreader/book9957/#page/190/mode/1up> (Accessed: 11th February 2020).
20. Pyzhikov, A.V. (2014) *Piter–Moskva. Skhvatka za Rossiyu* [Petersburg – Moscow. The battle for Russia]. Moscow: Olma Media Grupp.
21. Kazuhiko, Y. (2012) Russko-Kitayskiy bank v 1896–1910 gg.: mezhdunarodnyy finansovyy posrednik v Rossii i Azii [The Russian-Chinese Bank in 1896–1910: international financial intermediary in Russia and Asia]. In: Borodkin, L.I. (ed.) *Ekonomicheskaya istoriya* [Economic History]. Moscow: ROSSPEN. pp. 293–314.
22. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 632. List 1. File 280.
23. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 630. List 1. File 366.
24. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 632. List 1. File 287.
25. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 632. [Online] Available from: <http://www.fgurgia.ru/object/27610928#!page:1/o:27610928/p:1> (Accessed: 11th February 2020).
26. Russia. (1910) Ob uchrezhdenii aktsionernogo kommercheskogo banka, pod naimenovaniem: “Russko-Aziatskiy bank”: vysochayshe utverzhdennoe Polozhenie Soveta Ministrov № 33788 ot 14 iyunya 1910 g. [On the establishment of a joint-stock commercial bank, under the name: “Russian-Asian Bank”: the highest approved Regulation of the Council of Ministers No. 33788 dated June 14, 1910]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Coll. 3. Vol. 30. [Online] Available from: <https://runivers.ru/bookreader/book10035/#page/789/mode/1up> (Accessed: 11th February 2020).
27. Petrov, Yu.A. (2005) Korol' bankirov [King of bankers]. *Rodina*. 5. pp. 82–86.
28. Petrov, Yu.A. (2010) Kommercheskie banki i ekonomicheskoe razvitiye Rossii v kontse XIX – nachale XX veka [Commercial banks and economic development of Russia in the late 19th – early 20th century]. *Ekonomicheskaya istoriya – Russian Journal of Economic History*. 10. pp. 25–33.
29. Lyashchenko, P.I. (1950) *Istoriya narodnogo khozyaystva SSSR* [History of the National Economy of the USSR]. Vol. 2. Moscow: Gospolitizdat.
30. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 630. List 1. File 217.
31. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 630. List 1. File 365.
32. Sokolovskiy, A.V. (2007) *Kooperativnyy kredit v Rossii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Cooperative credit in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. History Dr. Diss. Ivanovo.
33. Plotnikova, E.V. (2019) The emergence, formation and functioning of the Irkutsk branch of the Moscow Narodny Bank during the great turmoil in 1917 – first half of 1918. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta – The Bulletin of Irkutsk State University*. 28. pp. 17–26. (In Russian). DOI: 10.26516/2222-9124.2019.28.17
34. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund 703. List 1. File 9.
35. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund 703. List 1. File 3.
36. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund 703. List 1. File 11.
37. Plotnikova, E.V. (2019) Bankovskaya sfera Irkutsk v period natsionalizatsii (dekabr' 1917 – iyul' 1918 gg.) [Banking in Irkutsk during the period of nationalization (December 1917 – July 1918)]. In: Shalak, A.V. et al. (eds) *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskyy ezhegodnik* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook]. Irkutsk: Baikal State University. pp. 174–179.